

Ф. Г. Попов

ДВЕ ПОПРАВКИ

О Самарских делегатах на IV (Объединительном) съезде РСДРП

На IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году от Самарской партийной организации было два делегата. В тексте изданных в 1959 году в Москве протоколов этого съезда¹ один из самарских делегатов именуется Марковым, другой Самариным. В именном указателе кличка «Марков» приписана М. И. Бройдо, а другой делегат представлен так: «Самарин (Фома Самар)».

Составители справочного аппарата к изданным протоколам неправильно расшифровали клички самарских делегатов. М. И. Бройдо никогда не работал в Самаре и не был уполномочен представлять на съезде Самарскую организацию. Не было в Самарской организации и человека по фамилии Самарин.

Делегатами съезда от Самарской организации были С. М. Гуревич (кличка в организации «Пастор») и Б. Л. Гринштейн (в организации «Фома»).

Откуда же в материалах съезда взялся Фома Самар? Очевидно, эту сокращенную запись следует читать так: «Фома»—самарец». Указание на город прибавлено потому, что на съезде был еще один «Фома» — из Петербурга — А. П. Смирнов, который в материалах значится как «Фома» — питерец».

¹ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.

О том, что делегатами из Самары были именно Гринштейн и Гуревич, свидетельствуют руководящие деятели Самарской организации того времени, в частности Альберт Давыдович Поляк. В своих воспоминаниях, написанных в 1926 году, он сообщает: «В марте (1906 г.) пришлось проводить выборы на Стокгольмский съезд. Представителями из Самары были посланы Гринштейн («Фома») и «Пастор» (Гуревич Семен Маркович)»¹.

Есть и другие документы, в которых названы самарские делегаты. В июне 1906 года самарские жандармы при одном из обысков изъяли письмо из Москвы на имя И. Е. Гусева за подписью «Пилат» (это псевдоним И. С. Водолагина, бывшего деятеля Самарской организации). В этом письме, помеченном 1 июня 1906 года, говорится: «Фома» и «Пастор», «делегаты», вели себя на съезде не ахтительно...»² и т. д.

В письме названы только клички. Но что под кличкой «Фома» работал в Самаре Гринштейн, — об этом, кроме Альберта Поляка, сообщает в воспоминаниях М. В. Жуковская, возглавлявшая в то время политический Красный Крест, на квартире которой часто происходили заседания Самарского комитета. Она близко знала всех активных деятелей организации³.

Принадлежность клички «Фома» Гринштейну засвидетельствована Самарским истпартом в примечании к воспоминаниям А. А. Коростелева⁴, а также в литературе, изданной в Самаре к 20-летию революции 1905 года⁵.

Что касается клички «Пастор», то ее принадлежность С. М. Гуревичу общеизвестна и никогда не вызывала ни малейших сомнений. Об этом сообщается в сборнике «1905 год в Самарском крае» и в воспоминаниях многих видных деятелей Самарской организации того времени:

¹ ПАКО, ф. I—III, оп. 8, д. 19, л. 15.

² ГАКО, ф. 468, оп. 1, д. 890, л. 220. Письмо полностью опубликовано в книге: Ф. Г. Попов. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902—1917. Куйбышев, 1969, стр. 178.

³ ПАКО, ф. I—III, оп. 8, д. 7, л. 3.

⁴ Там же, ф. I—XIV, оп. 8, д. 10, л. 196.

⁵ Например, в книге «1905 год в Самарском крае». Самара, 1925, стр. 117, 138, 307.

А. А. Коростелева, Н. Н. Накорякова, А. Д. Поляка, В. М. Потоцкого и др.

С. М. Гуревич после революции работал в Азнефти по своей основной специальности (он по образованию химик). Но кто же такой Б. Гринштейн, о котором историкам ничего не известно? Сведения о нем содержатся в воспоминаниях Альберта Поляка, которые мы уже цитировали. Он сообщает, что Гринштейн — ученик Одесского училища «Труд». В 1897 году он был арестован и до 1899 года сидел в тюрьме, затем его сослали на три года в Енисейскую губернию, откуда он бежал. В Самару он приехал из Тулы и жил здесь под фамилией Сахарова.

После возвращения со съезда Гринштейн некоторое время работал в Самаре, а с наступлением реакции эмигрировал в Америку.

Делегат Сызранской парторганизации на VI съезде РСДРП (б)

Еще одна ошибка в исторической литературе касается личности представителя Сызранской партийной организации на VI съезде РСДРП(б) в июле—августе 1917 года. В списке делегатов и в именном указателе, приложенным к изданным в 1958 году протоколам этого съезда, делегатом от Сызранской организации назван А. И. Стецкий¹. Опираясь на этот источник, авторы книги «Город Сызрань», вышедшей в Куйбышеве первым изданием в 1964 году и вторым — в 1969 году, также приводят фамилию Стецкого как делегата, представлявшего на VI съезде Сызранскую организацию.

Однако все это основано на недоразумении. В действительности делегатом съезда от Сызрани Стецкий не был, он вообще не являлся участником съезда. Об этом имеется авторитетное заявление самого Стецкого, который, кстати сказать, называет и подлинного представителя Сызрани на съезде.

¹ См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 304, 466.

Свое заявление А. И. Стецкий сделал в связи с опубликованием в 1932 году в журнале Ленинградского истпарта «Красная летопись» статьи Ф. М. Ткачева о деятельности Сызранской организации большевиков в 1917 году¹. В статье говорилось, что в 1917 году в Сызрани работал Стецкий и сызранские большевики избрали его делегатом на съезд.

Но вот что писал А. И. Стецкий в своем письме в редакцию этого журнала, опубликованном на его страницах в 1933 году:

«В 1917 году в Сызрани работал не я, а под моей фамилией и с моим документом тов. Владимир Кушаков, член партии с 1915 года...

История же с Кушаковым такова: летом 1917 года т. Кушаков, мобилизованный в армию, бежал из военной школы и перешел на нелегальное положение. Я передал ему свое студенческое удостоверение личности и он с ним, по партийному поручению, уехал в Сызрань, работал там в организации большевиков и под моей фамилией участвовал в VI съезде партии. Мой «двойник» прекратил свое существование в октябре 1917 года, когда т. Кушаков смог снова жить и работать под своим именем»².

Но кто же такой Владимир Кушаков, какова его дальнейшая судьба?

В письме Стецкого имеются некоторые неточности относительно биографии Кушакова. Ниже я приведу данные, почерпнутые из анкеты, заполненной самим Кушаковым.

Владимир Антонович Кушаков — украинец, родился в 1895 году в гор. Козелец, Черниговской губернии. До марта 1916 года он учился в Петроградском университете, затем — старая армия, Петергофская школа прапорщиков, которую он окончил в том же 1916 году.

После VI съезда В. А. Кушаков в Сызрань не вернулся. Накануне Октябрьской революции он вел партийную работу в Чернигове, а с октября 1917 года партия направила его на военную работу. Некоторое время он работал в Народном комиссариате по военным делам, а затем находился на командных постах в Красной Ар-

¹ «Красная летопись». Ленинград, 1932, № 5—6.

² «Красная летопись». 1933, № 1 (52), стр. 150.

мии: член Реввоенсовета Украинской Красной Армии (1919 год), старший помощник начальника штаба по оперативной части 8-й Червонной казачьей дивизии, помощник начальника штаба корпуса и др.

По окончании в 1922 году Военной академии РККА, а затем Высшей военной авиационной школы Кушаков работал в военно-воздушных силах Советского Союза — начальником управления военно-воздушных сил военных округов: Сибирского, Северо-Кавказского, Белорусского.